

УДК 947.085

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-1-16–24

Т. И. Толчинская

**Известные дневники и воспоминания о Великой Отечественной войне
как исторические источники повседневности (региональный аспект)**

*Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал ФГБОУ ВО ВолгГМУ
Минздрава России; Россия, 357500, г. Пятигорск, ул. Московская, 86; tainatanya@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются ранее не опубликованные свидетельства рядовых солдат-фронтовиков. Воспоминания и мемуары участников Великой Отечественной войны в совокупности с иными историческими материалами личностного происхождения имеют неоценимое значение, как в целом в общественно-политической, так и в частности в культурно-исторической и военно-патриотической жизни социума, оставаясь бесценными артефактами на всех этапах развития государства, сохраняя исторический и культурный интерес. Данная статья – не только дань памяти тем, кто ковал Победу в годы самой страшной войны в истории человечества, но и попытка воссоздать некоторые эпизоды сражений на основе свидетельств непосредственных участников событий 1941–1945 гг., живших в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой». И это одна из главных причин, заставляющих исследователей все больше обращаться к проблеме личности в истории. Автор статьи уверена, что анализ и разбор событий Великой Отечественной войны вряд ли можно считать объективным и полным без оценок и истолкований непосредственных участников Второй мировой войны. Именно поэтому индивидуальные, личностные восприятия и рассуждения фронтовиков, работников тыла, детей войны и узников концлагерей призваны верно расставить акценты в истории.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, мемуары, дневники, ветеран, исторические события, фронтовики, воспоминания, историческая память, «история повседневности».

Благодаря современным исследованиям историков мы имеем возможность ознакомиться с новыми фактами и свидетельствами участников Великой Отечественной войны. Если до недавнего времени ученые, изучающие мемуариистику, приводили свидетельства высшего офицерского состава как иллюстрацию войны, то сегодня неотъемлемой частью источниковедения являются ранее не опубликованные воспоминания и дневники рядовых солдат – участников войны. На сегодняшний день это важный фактологический материал, позволяющий дополнить те или иные исторические события.

Война – это всегда тяжелое испытание как для страны, так и для отдельно взятого человека. Однако война несет с собой и мощное пробуждение сознания. Современника не может не интересовать вечный вопрос о том, как пережить невзгоды, преодолеть страх смерти, жестокость, ненависть и остаться при этом человеком. Ответ на этот вопрос дают художественные произведения, фильмы, документальные проекты, а также воспоминания непосредственных свидетелей тех далеких событий. Изучение военного прошлого – довольно сложное дело. Проблема человека в истории, его место и роль в ней в современной историографии занимает одно из ведущих мест, так как картина войны, основанная только на перечислении происходивших событий, будет неполной.

Обыденный опыт, практическая деятельность, потребность ставить и решать определенные задачи для обеспечения себя всем необходимым, сохранения и продолжения жизни делают человека обладателем тех или иных знаний. Но эти знания могут просто храниться в человеческой памяти, накапливаться, теряться, извлекаться из памяти. Могут даже группироваться по различным областям: медицинским (то, что связано со здоровьем и болезнью), астрономическим (как ориентироваться по звездам в пространстве и во времени), технологическим (как изготовить тот или иной предмет, орудие, приспособление) [1]. Так же и исторические знания имеют своей особенностью накапливаться и распространяться.

По мнению академика Ю. А. Полякова, важнейшей задачей современной историографии является изучение не столько производственной и политической деятельности, культурных и научных достижений человечества, сколько «самого человека, как такового, его жизни, какой она была и какой стала» [19].

В связи с вышеуказанными причинами в качестве объекта исследования нам хотелось бы рассмотреть дошедшие до нас воспоминания людей военного поколения. Очень важно пополнять базу исторических источников о Великой Отечественной войне. Не лишним будет смещение акцентов с фактической стороны явления в плоскость личного восприятия, что, на наш взгляд, дополнит знания о минувшей войне. Через призму личных впечатлений и переживаний очевидцев перед нами открывается «история повседневности».

«История повседневности» (everyday life history, Alltagsgeschichte, histoire de la vie quotidienne) – новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. Обращение к истории повседневности отражает стремление исследователей перейти от линейного описания событий, к изучению человеческого повседневного бытия в контексте этих событий. История повседневности не только дает возможность узнать о каких-то событиях, но и показывает отношение людей к этим событиям, их тогдашние мысли, чувства, переживания [2].

В современных условиях меняющейся международной обстановки, попытках переосмыслить и пересмотреть итоги войны особое значение приобретают новые документальные свидетельства. Целью нашего исследования является ознакомление с воспоминаниями участников Великой Отечественной войны, проживавших на территории Северо-Кавказского Федерального округа, приведенными из дневников самих ветеранов, а также воспоминаниями, пересказанными с их слов родственниками. Достижение сформулированной цели исследования требует решения ряда задач:

– зафиксировать и изложить воспоминания и дневниковые записи участников Великой Отечественной войны Кужелева К. А. и Спицына Я. П.;

– сравнить и проанализировать предложенный фактологический материал с имеющимися официальными данными исторических событий указанного периода.

Теоретическая и практическая значимость заключается в использовании результатов исследования в педагогической практике вузов, школ, в работе научных обществ, а также для широкого читателя, интересующегося историей нашей страны и региона.

«История снизу» призывает ученых оживить в памяти народа тех безымянных участников истории, чьи жизни во всех исторических сочинениях, в том числе и в тех, где речь идет о «народных массах» как «движущей силе истории», неизбежно исчезают, растворяются в величии исторических событий или в деяниях героев [3]. Именно по-

этому столь важно сохранить имеющиеся воспоминания очевидцев тех далеких событий.

Прежде чем мы приступим к изложению нашего материала, хотелось бы дать характеристику источникам, о которых пойдет речь.

На сегодняшний день у ученых нет единого мнения о том, что по содержанию и форме можно отнести к мемуарам. Так, Е. А. Макаренко под термином *мемуары* рассматривает сразу два понятия: воспоминания и дневники [4]. В свою очередь А. Г. Тартаковский считает, что дневник – это исторически первичная и простейшая форма запечатления своего личного участия в исторической жизни. А воспоминания, в свою очередь, являются более сложной формой мемуарной культуры [5].

В исторической науке последних лет появляются новые факты, посредством которых исследователи пытаются сократить имеющиеся «белые пятна» и разрешить спорные вопросы в осмыслении войны. В нашем исследовании мы хотели бы показать, как человек чувствовал себя в условиях военного времени, понять, чем он «дышал», прикоснуться к бытовым условиям очевидцев тех далеких событий.

Мы благодарны Кужелеву К. А., любезно предоставившему в наше распоряжение дневник своего прадеда Кужелева Константина Афанасьевича, выдержки из которого печатаются с его разрешения. Мы сохранили стиль автора, чтобы передать его живое восприятие событий войны. Тем ценнее для нас эти заметки, полные выдержки и мужества.

Кужелев Константин Афанасьевич родился 4 января 1924 года в г. Пятигорске. Учился в школе № 3 г. Пятигорска. В 1942 году проходил обучение при военкомате г. Пятигорска. Затем был направлен в Орджоникидзевское пехотное училище г. Ардон с июля по сентябрь 1942 г. Прохождение воинской службы: 8-й горнострелковый альпийский отряд (сентябрь – ноябрь 1942 г.); 40-я мотострелковая бригада (декабрь 1942 – март 1943 г.); 885-й полк 295-й стрелковой дивизии (15.04–05.05.1943 г.); госпиталь (май – сентябрь 1943 г.); 189-й запасной полк – учебный батальон (сентябрь – декабрь 1943 г.); сержантский взвод 85-го гвардейского полка 32-й гвардейской дивизии – п/п 17376-К (15.12.1943–11.01.1944 гг.); эвакогоспиталь – п/п 91171 р п/п 83237 Хутор Чикан Краснодарского края (11.01–12.02.1944 г.); 6-й гвардейский стрелковый полк 2-й гвардейской стрелковой дивизии – п/п 26621 и п/п 2621 (05.02–09.05.1944 г.); 09.05.1944 получил ранение в г. Севастополь, эвакогоспитали: Бахчисарай, Симферополь, Ливадия (09.05–15.08.1944 г.). Уволен из рядов Красной Армии из-за ранения и болезни. После войны трудился в Минераловодском аэропорту, в Пятигорском аэропорту – авиатехником, затем на инженерной должности. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

Из дневника Кужелева К. А.: «Пошел учиться в 1931 году в 0 класс. Окончил 8 классов. В 1938 году вышло постановление о платной учебе. Так как семья была очень большая, оплатить обучение всем детям было невозможно. На семейном совете было принято учить только двоих – старшего брата Николая, который уже учился в Ростовском институте машиностроения, и сестру Раю. Меня с Василием отправили на работу. Я пошел учеником в авиационные мастерские города Минеральные Воды, брат пошел по специальности токаря. Проработал в мастерских полгода до войны и год с начала войны, был слесарем, сборщиком самолетов 3-го разряда.

Началась моя служба в РККА учбата при Пятигорском военкомате. Нас тридцать ребят, 1923–1924 г. рождения, призвали с января 1942 года учиться военному делу без отрыва от производства, два раза в неделю. Изучали винтовку Мосина, пулемет Дег-

тярева, гранаты РГД и лимонки Ф1. Учили тактику боя, ходили на стрельбище. Половина ребят была из нашей школы. Когда немцы захватили Ростов и Новочеркасск, наш взвод 23 июля призвали в армию.

В четыре часа утра нас собрали, на машине привезли в военкомат, наголо постригли, замерили рост и провели осмотр. Сказали идти домой и прийти в два часа дня с вещмешком, кружкой и ложкой. Прощались с родителями на железнодорожном вокзале, где стояли сплошные вопли матерей, провожавших нас, а в это время в репродукторе радио раздавалась песня «В далекий край товарищ улетает». На душе было мутно, тревожно, немцы подходили к Северному Кавказу.

Когда нас погрузили в вагоны, начальство военкомата сказала родителям, что мы еще сутки простоим в Минеральных Водах. Сопровождал нас капитан. Многие родители приехали рано утром, среди них моя мама и тетя Поля. Тетя Поля работала на мясокомбинате, привезла мне колбасы, сала, набила мой вещмешок доверху и передала молитву. Капитан, сопровождающий нас, напился с мужиками и уснул. По пути во Владикавказ я порвал молитву, боясь, что замполит узнает и меня накажет, я же все-таки комсомолец. Привезли нас в Ардон – в третье пехотное училище».

При чтении этих строк перед глазами встает картина первых дней войны, не раз описанная в художественной и документальной литературе: вокзал, толпа мужчин и плачущих женщин, провожающих на войну своих близких.

В своем дневнике Константин Афанасьевич описывает быт простого солдата на привале, отношения с вышестоящим руководством и моменты боевых выходов. Мы можем заглянуть в землянку бойца.

«...Я ему рассказал о своей трехмесячной жизни в лесу у костра. Когда засыпаешь у пламени, замерзают ноги, сонный суешь их в костер, накаляются шипы и подошвы, вскакиваешь, начинаешь сбрасывать ботинки, чтобы не подпалить ноги. Потом снова засыпаешь, и уже голова мерзнет, суешь ее к костру, шапка загорается. А больше всего опасно, когда в костре пихта. Дрова потрескивают и горящие угли летят во все стороны, так у меня сгорела плащ-палатка и немного подпалилась шинель...

...Однажды к вечеру принесли рис и сахар, сдали все дяде Грише и стали уходить. В это время зашел к нам особист покушать похлёбки. Азербайджанцы стали переправляться на другой берег, один упал с бревна, старшина стал его вытаскивать, он стал упираться вылезать из воды, показывал на ноги, говоря «мороз, мороз», то есть ноги у него обмороженные. Два других азербайджанца не стали спускаться к реке, а прыгали прямо с обрывистого берега. Один поломал ноги, у другого пошла кровь изо рта. Всю эту картину видел особист. Он у меня спросил: «Оружие у тебя есть?» – «А как же!». Показываю ему карабин. Он мне говорит: «Пойди добей их!». Я отказался. Особист взял у меня карабин, пошёл к ним и добил, обозвав меня трусом.

Рано утром приходили подносчики продуктов, заливали бочонок литров на пятьдесят, три термоса и несли на передовую, никто не роптал, что тяжело нести. Они жаловались, что их обстреливает какой-то одиночка-немец у нас в тылу. Один раз разлили из бочонка суп. Командир роты принял меры: вызвал людей из бригадной разведки. Те пришли и выследили, откуда немец стреляет. Принесли противотанковое ружье. Установили, что он сидит в дупле. Стрелял старшина, выстрел был удачный, пуля попала в голову немца, разделив её надвое. Мы с дядей Гришей ходили смотреть. Грузин – подносчик продуктов, все время пинал его ногой, говоря: «Ну как, больно?». Был немец холёный, не то что мы, замухрышки. Здоровье моё шло на поправку».

Дневниковые записи Константина Афанасьевича показывают, насколько страшна и беспощадна война. У некоторых участников событий она пробуждает звериные инстинкты – «У тебя оружие есть?.. Пойди добей их!». Русский философ Н. А. Бердяев в своей книге «Судьба России» отмечал, что нужно больше бояться убивающих душу, чем убивающих тело. Физическая смерть менее страшна, чем смерть духовная. На войне разрушают физическую оболочку человека, ядро же человека, душа его может остаться не только неразрушенной, но может даже возродиться.

«...В 1943 году в феврале месяце наша 40-я мото-бригада пыталась взять станицу Старокорсунскую, два раза и оба – неудачно. После второго раза мы просто бежали. Когда мы добежали до кювета и залегли, рядом разорвался снаряд. И я потерял сознание. Очнулся, не помню, через сколько времени. Один солдат страшно кричал, от двух других парилось мясо в кусках шинели. В голове страшно звенело, перед глазами летали огненные шары, в воздухе пахло серой. Не знаю, сколько погибло в других батальонах, а в третьем погибли комбат, начальник штаба, командир первой роты, командиры первого и второго взводов, старшина первой роты. Это я пишу о командовании, а сколько погибло рядовых, знает только строевой отдел и сам Бог.

Понесли такое поражение только потому, что не знали, что станица вооружена до зубов и там полно немцев и власовцев. Совсем другое говорили нам. Думки были разные. Поэтому так получилось: вроде свои люди, а эти «свои» стреляли из окон, чердаков, из пулеметов – и справа, и слева. Вообще смешали нас с грязью. 4-я бригада сформирована из казаков-пластунов, и стреляли по нам в основном тоже казаки.

Генералу Цепляеву хотелось первому войти в Краснодар, и он вошел первый, когда через пять дней немцы бросили станицы Васюринскую, Старокорсунскую и сам город Краснодар. В Краснодаре взяли большие трофеи, все улицы были запружены машинами и другой техникой. Потом ещё произошло сражение нашей бригады под станицей Троицкой».

Сведения о боевых действиях Константин Афанасьевич в свой дневник заносит в 1943 году. Совпадают ли воспоминания К. А. Кужелева с информацией из официальных источников?

Историческая справка: «В 8.30 утра действовавшая на левом фланге 46-й армии 40-я отдельная мотострелковая бригада освободила станицу Старокорсунскую, в 13 часов – хутор Ленина, развернув наступление на станицу Пашковскую. Важную роль в освобождении Краснодара сыграли части 31-й стрелковой дивизии полковника Богдановича. Продолжая преследовать противника, отступавшего от совхоза «Агроном», они к 18 часам подошли к Пашковской и ворвались на восточные окраины сада «Красный», располагавшегося между Пашковской и Краснодаром» [6].

Бои за освобождение Краснодарского края шли с января по октябрь 1943 года. История 40-й отдельной мотострелковой бригады И. Ф. Цепляева, которую упоминает в своем дневнике Константин Афанасьевич, долгое время была незаслуженно забыта. Официальные источники указывают на то, что сведения о ней историки и волонтеры собирали по крупицам. И вот теперь благодаря обнаруженным дневниковым записям Кужелева К. А. история 40-й отдельной мотострелковой бригады может быть дополнена новыми фактами и раскрывающими суть событий воспоминаниями.

С конца 1990-х гг. по настоящее время переиздаются военные мемуары. Как правило, в них возвращаются фрагменты, ранее изъятые по цензурным или иным соображениям. На сегодняшний день созданы сайты, рассказывающие об участниках и ветеранах Великой Отечественной войны, такие как «Память народа», «Победа. 1941–

1945», «Победители», «Военная хроника», «Непридуманные рассказы о войне», «Письма с фронта», «Блокада. Голоса» и т. д. В архивах формируются личные фонды воспоминаний участников Второй мировой. Все это дает возможность расширить и обогатить наши знания о войне.

Следующим героем нашего исследования является Спицын Яков Петрович. Родился он в хуторе Голом Воронежской области в 1923 году. В марте 1942 г. был призван в ряды Красной Армии Махачкалинским ГВК ДАССР, служил в звании сержанта, был командиром орудия 8-й батареи 1055-го артиллерийского полка. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, Славы II и III степеней, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями [14]. По окончании войны был председателем Дагестанского Совета ветеранов.

Дочь Спицына Якова Петровича – инвалида Великой Отечественной войны, Зеленина Л. Я., уроженка г. Махачкалы, вспоминает: «Когда просили папу рассказать про войну, он либо отшучивался, либо говорил:

«А что рассказывать? Рассказывать нечего – смерть, страх, вши, никакой романтики! Спасал только юмор!». Фронтовики вообще без большой охоты вспоминали войну. Когда спросила у папы, сколько он убил немцев, он ответил: «Одного! Я командиром орудия был, артиллерия стреляла по врагу, и сколько их там умирало, я не знаю. Но одного я убил, и это запомнил на всю жизнь! Очень страшно убивать. Жалко, это ведь человек! Сидели мы как-то с командирами на привале, попросили они меня сходить за водой. Спустился я с пригорка к речке, уже набрал в котелок воды, поворачиваюсь, а на меня смотрит немец! Дальше все, как в тумане. Думаю, если не убью его, он меня застрелит. Хватаю автомат и стреляю в него. Я понимаю, что его убил, но он не падает, смотрит на меня с укоризной и как бы говорит: «Эх, ты!», а потом падает мне под ноги. Никогда не забуду этот случай и этого немца, убивать – очень страшно!».

Читая воспоминания ветеранов, мы понимаем, насколько простому солдату было сложно психологически. Сэмюэль Лиман Этвуд Маршалл – американский военный деятель, бригадный генерал, писатель, историк, исследователь Второй мировой и Корейской войн, в своей книге «Men Against Fife: The Problem of Battle Command» [7], вышедшей после Второй мировой войны, провел опрос среди ветеранов и сделал вывод о том, что в сторону врага стреляли только 20–25 % солдат. Критики его работ говорили, что в такие данные трудно поверить. Подобные исследования, проведенные среди ветеранов войны во Вьетнаме, давали совсем иной показатель, он составлял уже 90–95 %. Изучение психологии солдат на войне – это отдельный многогранный пласт исследований, который характеризуется множеством факторов, таких как: изменение психологических принципов подготовки солдат, качество используемого оружия, страх – как инстинктивно неосознанное сопротивление убийству, психологическая составляющая строя, подчинение авторитету вождя и т. д.

Конечно, с выводами С. Маршалла можно поспорить. В воспоминаниях советских воинов никто не признавался в том, что специально стрелял мимо немцев. Сенявская Е. С. в работе «Психология войны в XX веке: исторический опыт России» отмечает, что когда начинается бой, становится не до страха, уж тем более не до моральных сентенций [8]. Наши солдаты защищали свою землю, а американцы чужую – это тоже немаловажный фактор. Если в Первой мировой войне мы наблюдали массовые братания русских и немецких солдат, то в случае Великой Отечественной таких братаний не

припоминается. И это совершенно логично, так как с врагом, вероломно напавшим на суверенное государство, братаний на фронтах быть не может.

Анализируя воспоминания фронтовиков Кужелева К. А. и Спицына Я. П., мы понимаем, что, защищая свою Родину, они не потеряли человеческого лица, но при этом и не прогнулись под тяжестью обстоятельств.

Как видим, дневники и мемуары очевидцев могут стать очень важным историческим источником, несущим информативную и эмоциональную нагрузку. Сложность подобных источников в том, что они могут «грешить» субъективизмом интерпретации тех или иных событий. Изучая дневники и воспоминания участников войны, мы видим, что основное место в их рассказах занимают истории, связанные с психологическим состоянием личности и с историей быта в повседневности. Но, несмотря на это, полученная информация является отправной точкой формирования «образа исторического события» на основе позднейших свидетельств очевидцев и участников этой войны.

Министр иностранных дел России С. В. Лавров в своей статье «История реальная и мнимая» пишет: «Мы против политизации истории. Исходим из того, что историческую правду нужно искать на основе первоисточников, а не произвольных интерпретаций. Главное, что необходимо этому противопоставить, – утверждение подлинно научного подхода. Историю необходимо рассматривать во всей ее полноте и целостности, анализировать совокупность событий и причинно-следственных связей в их историческом контексте. Только такой подход, основанный на добротной проработке исторического материала, может помочь извлечь должные уроки из нашей общей истории...» [9].

Исследование дневников и мемуаров людей фронтового поколения расширяет границы изучения войны, переносит акценты с фактической стороны явления в плоскость личного восприятия, формирования психологии фронтовиков. Таким образом, обобщая и анализируя полученные мемуары, мы дополняем имеющиеся знания и имеем возможность расширить наши представления в области истории Великой Отечественной войны.

Литература

1. Болотова, У. В. Философские и нефилософские формы социальной критики / У. В. Болотова, Н. Г. Бондаренко, Т. И. Толчинская // Социально-политические науки. 2017. № 3. – С. 18–23.
2. Булыгина, Т. А. История повседневности и «Новая локальная история»: исследовательское поле и исследовательский инструмент / Т. А. Булыгина // Новая локальная история: по следам Интернет-конференций. 2007–2014. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 113–117.
3. Варшавский, Д. И. Мемуары, дневники и письма как исторический источник в вопросе изучения фронтового быта советских солдат в Великой Отечественной войне / Д. И. Варшавский // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2012. № 4. – С. 18–22.
4. Макаренко, Е. А. Историографический взгляд на мемуарный источник с постановкой проблемы лингвистического анализа / Е. А. Макаренко // Источниковедение и специальные исторические дисциплины / отв. ред. С. М. Ходин. – Минск: БДУ, 2005. Вып. 2. – С. 23–25.

5. Тартаковский, А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. От рукописи к книге / А. Г. Тартаковский; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1991. – 286 с.
6. Непокоренный город: 79 лет назад Краснодар был освобожден от фашистов – URL: <https://www.livekuban.ru/news/obshchestvo/nepokorennuyu> (дата обращения: 02.08.2024).
7. Marshall, S. L. A. Men Against Fire: The Problem of Battle Command / (Samuel Lyman Atwood Marshall. – Washington: Infantry Journal; New York: William Morrow & Co., ~1947.
8. Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. С. Сенявская; РАН, Институт российской истории. – М.: РОССПЭН, 1999. – 382 с. (Социальная история России XX века).
9. Лавров, С. В. История реальная и мнимая / С. В. Лавров // Вестник МГИМО-Университета: специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны / Комиссия при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; рук. авт. кол. А. В. Торкунов, отв. ред. А. Л. Чевешишников. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2009. – С. 17–19.
10. Толчинская, Т. И. Исторический опыт деятельности полиции по противодействию незаконному обороту огнестрельного оружия в России после Великой Отечественной войны / Т. И. Толчинская, Ф. У. Айбазова // Социально-политические науки. 2016. № 4. – С. 89–93.
11. Фарсобин, В. В. Источниковедение и его метод: опыт анализа понятий и терминологии / В. В. Фарсобин. – М.: Наука, 1983. – 231 с.
12. Черноморский, М. Н. Мемуары как исторический источник: учеб. пособие по источниковедению истории СССР / М. Н. Черноморский; отв. ред. И. К. Додонов; Моск. гос. ист.-архивный ин-т Мин-ва высш. образования СССР. – М., 1959. – 80 с.
13. Шебзуков, М. Х. Ретроспективный взгляд на историю Великой Отечественной войны (Методологические и историографические аспекты) / М. Х. Шебзуков // 50 лет Великой Победы: материалы научно-практической конференции. – Майкоп, 1996. – С. 14–29.
14. Архив ЦАМО. Электронный банк документов периода Великой Отечественной войны. Сержант Спицын Яков Петрович // Архив ЦАМО. Картотека наградений, шкаф 82, ящик 14. – URL: <https://web.archive.org/web/20170322142446/https://pamyat-naroda.ru/heroes/> (дата обращения: 03.08.2024).
15. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): к 70-летию Великой Победы; библиографический указатель / Министерство культуры РД, Национальная библиотека Республики Дагестан им. Р. Гамзатова; сост. Х. П. Гарунова. – Махачкала: Изд. дом «Народы Дагестана», 2015. – 227 с.
16. Воскобойников, С. Г. Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования социальной идентичности и солидарности // С. Г. Воскобойников, Т. В. Щукина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер.: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 3. – URL: https://onlinescience.ru/userfiles/file/voskobojnikov_s_g_,_shhukina_t_v__istoricheskaya_pamyat_o_velikoj_otechestvennoj_vojne_kak_faktor_formirovaniya_socialnoj_identichnosti_i

_solidarnosti_vepemzqfdq.pdf (дата обращения: 16.08.2024). doi: 10.23672/HSCP.2023.3.3.013

17. Казакбиева, О. И. Роль дагестанских народов в Великой Отечественной войне / О. И. Казакбиева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. – С. 1016–1020. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85204.htm>

18. Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы; материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2024 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2024. – 496 с.

19. Поляков, Ю. А. Человек в повседневности (исторические аспекты) / Ю. А. Поляков // Российская история. 2000. № 3. – С. 125–132

Поступила в редакцию 17 июля 2024 г.

Принята 2 октября 2024 г.

UDC 947.085

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-1-16–24

Unknown Diaries and Memoirs about the Great Patriotic War as a Primary Source of Common Routine (Regional Aspect)

T. I. Tolchinskaya

Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute is a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Volga State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation; Russia, 357500, Pyatigorsk, Moskovskaya st., 86; tainatanya@yandex.ru

Abstract. The memoirs and memoirs of the participants of the Great Patriotic War, together with other historical materials of personal origin, are of invaluable importance, both in general in the socio-political, and in particular in the cultural-historical and military-patriotic life of the society, remaining invaluable artifacts at all stages of the development of the state, preserving historical and cultural interest. This article is not only another tribute to those who forged Victory during the most terrible war in the history of mankind, but also an attempt to recreate some episodes of the battles based on the evidences of the participants in the events of 1941–1945 who lived in the subjects of the North Caucasus Federal District. It's no secret that "There is no family in Russia where its hero would not be remembered". And this is one of the main reasons why researchers are increasingly turning to the problem of personality in history. It must be admitted that the analysis of the events of the Great Patriotic War can hardly be considered objective and complete without the assessments and interpretations of direct participants in the Second World War. That is why the individual and personal perceptions and reasoning of front-line soldiers, home front workers, war children and concentration camp prisoners are called upon to correctly place the accents in history.

Keywords: The Great Patriotic War, memoirs, diaries, veteran, historical events, veterans, memories, historical memory, "the history of everyday life".

*Received 17 July, 2024
Accepted 2 October, 2024*